

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ15-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 мая 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П. и Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Жаровой И.Ю. к ООО «Смоленскинвестжилъ», ООО «Проектный институт «Смоленскагропромпроект» о признании авторских прав и взыскании компенсации за их нарушение, компенсации морального вреда по кассационной жалобе [REDACTED] ООО «Смоленскинвестжилъ» Сапожкова В.А. на решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 16 мая 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 2 сентября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ООО «Смоленскинвестжилъ» Сапожкова В.А. и Мозоленко В.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Жарову И.Ю. и её представителя Веревкина С.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жарова И.Ю. обратилась в суд с названным иском к ответчикам, указав, что 25 марта 2005 г. между нею и ООО «Смоленскинвестжилъ» был заключён договор на выполнение эскизного проекта здания. Условиями данного договора срок выполнения работ определён не был, цена услуги составила [REDACTED] руб. Выполненный ею лично эскизный проект был утверждён заказчиком 10 августа 2005 г., однако его передача ООО «Смоленскинвестжилъ» в установленной законом форме осуществлена

не была, как не была произведена и оплата её услуг, ни за выполнение эскизного проекта, ни за разработку рабочей документации в составе ЗАО «Проектный институт «Смоленскагропромпроект». Полагала, что ответчики допустили нарушение её авторских прав, используя без её согласия эскизную часть проекта для его дальнейшей разработки. Кроме того, указывала, что после окончания проектных работ в ходе реализации договора строительного подряда ей не была предоставлена возможность осуществления авторского надзора за строительством объекта. Просила суд признать её авторское право на архитектурный проект «Здание ветеринарной клиники ООО «Смоленскинвестжилъ», признать законченное строительством здание, расположенное по адресу: г. Смоленск, ул. Рыленкова, д. 16а, результатом реализации архитектурного проекта «Здание ветеринарной клиники ООО «Смоленскинвестжилъ», разработанного Жаровой И.Ю., взыскать с ООО «Смоленскинвестжилъ» в её пользу [REDACTED] руб. компенсации за нарушение авторских прав и компенсацию морального вреда за нарушение личных неимущественных прав в размере [REDACTED] руб.

В судебном заседании Жарова И.Ю. и её представитель исковые требования поддержали в полном объёме.

Представитель ответчика ООО «Смоленскинвестжилъ» иск частично признал. Не отрицал, что Жарова И.Ю. является автором архитектурного проекта, при этом указывал, что все авторские права в установленном законом порядке были переданы ООО «Смоленскинвестжилъ», которое и распорядилось ими на свое усмотрение.

Между истцом и ответчиком был заключён договор на выполнение эскизного проекта здания «Ветеринарная клиника», при этом оплата услуг Жаровой И.Ю. по договору производилась в адрес ЗАО «Проектный институт «Смоленскагропромпроект», в составе рабочей группы которого истец и занималась его разработкой.

Просил применить срок исковой давности.

Решением Промышленного районного суда г. Смоленска от 16 мая 2014 г., изменённым апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 2 сентября 2014 г., исковые требования Жаровой И.Ю. удовлетворены частично.

ООО «Смоленскинвестжилъ» подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 27 марта 2015 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 2 сентября 2014 г. в кассационном порядке.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что постановлением главы города Смоленска № 1862 от 27 августа 2004 г. ООО «Смоленскинвестжилъ» предварительно согласовано место размещения здания ветеринарной клиники на земельном участке по ул. Рыленкова.

25 марта 2005 г. между ООО «Смоленскинвестжилъ» (Заказчик) и Жаровой И.Ю. (Исполнитель) заключён договор (подряда) № 01, по условиям которого Заказчик поручает, а Исполнитель обязуется выполнить эскизный проект объекта «Ветеринарная клиника по адресу: г. Смоленск, ул. Рыленкова». Стоимость работ по договору составила ██████████ руб.

10 августа 2005 г. эскизный проект ветеринарной клиники утверждён генеральным директором ООО «Смоленскинвестжилъ».

1 марта 2006 г. генеральным директором ООО «Смоленскинвестжилъ» утверждено задание на проектирование объекта «Ветеринарная клиника по адресу: г. Смоленск, ул. Рыленкова», разработчиком которого указана главный архитектор проекта Жарова И.Ю.

22 июня 2007 г. начальником ОГУ «Управление госэкспертизы по Смоленской области» утверждено положительное заключение по рабочему проекту ветеринарной клиники ООО «Смоленскинвестжилъ» по ул. Рыленкова в г. Смоленске, генеральными проектировщиками которого указаны: ЗАО «Проектный институт «Смоленскагропромпроект», главный архитектор проекта Жарова И.Ю., главный инженер проекта Б ██████████ С.

4 августа 2009 г. ООО «Смоленскинвестжилъ» выдано разрешение на строительство № RU 67 302000-103, которым администрация г. Смоленска разрешает строительство ветеринарной клиники, расположенной по адресу: Смоленская область, г. Смоленск, ул. Рыленкова.

10 декабря 2009 г. между Департаментом Смоленской области по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству (Государственный заказчик) и ООО «Смоленскинвестжилъ» (Поставщик) заключён государственный контракт № 5, предметом которого является приобретение здания для размещения ОГБУЗ «Смоленский кожно-венерологический диспансер».

10 декабря 2009 г. подписан акт приёма-передачи здания.

Незавершённое строительством здание передано Департаменту Смоленской области по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству, в настоящее время указанный объект

недвижимого имущества введён в эксплуатацию и в нём размещается ОГБУЗ «Смоленский кожно-венерологический диспансер».

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу, что здание ОГБУЗ «Смоленский кожно-венерологический диспансер», расположенное по адресу: г. Смоленск, ул. Рыленкова, д. 16а, является результатом реализации архитектурного проекта, разработанного Жаровой И.Ю., в связи с чем признал авторское право Жаровой И.Ю. на архитектурный проект «Здание ветеринарной клиники», реализованный ООО «Смоленскинвестжилъ» в незаконченном строительстве архитектурный объект, удовлетворив искимые требования в данной части.

Отказывая в удовлетворении искимых требований в части взыскания компенсации за нарушение авторских прав, суд указал, что недоказанность ответчиком перехода авторских прав, а, следовательно, правомерность использования архитектурного произведения, влечёт для последнего гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, однако истцом пропущен срок, предусмотренный гражданским законодательством, для защиты нарушенного права.

При этом суд указал, что автору архитектурного проекта законодателем предоставлено дополнительное специальное право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и авторского надзора за строительством архитектурного объекта, такое право носит личный неимущественный характер, передача которого третьим лицам законодателем не предусмотрена, так как в силу специфики авторского замысла, проверка соблюдения точности его реализации в архитектурный объект не может быть осуществлена никем, кроме самого автора, а потому на требования о защите данного права срок исковой давности не распространяется.

Судом при рассмотрении спора было установлено нарушение права автора на авторский контроль, в связи с чем суд удовлетворил требование истца о взыскании компенсации в соответствии со ст. 49 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», взыскав с учётом характера нарушения, длительности противостояния сторон, нежелания ответчика урегулировать данный спор, в том числе, и оплатить работу истца, компенсацию в размере [REDACTED] руб., а также компенсацию морального вреда.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился, снизив при этом размер взысканной компенсации за нарушение права истца на авторский надзор до [REDACTED] руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что согласиться с выводами суда нельзя по следующим основаниям.

На момент возникновения правоотношений действовал Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон), п. 1 ст. 15 которого было предусмотрено, что автору в отношении его произведения принадлежат следующие личные неимущественные права:

право признаваться автором произведения (право авторства);

право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, то есть анонимно (право на имя);

право обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме (право на обнародование), включая право на отзыв;

право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (право на защиту репутации автора).

Как было установлено ст. 16 названного закона, автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом.

Исключительные права автора на использование дизайнерского, архитектурного, градостроительного и садово-паркового проектов включают также практическую реализацию таких проектов. Автор принятого архитектурного проекта вправе требовать от заказчика предоставления права на участие в реализации своего проекта при разработке документации для строительства и при строительстве здания или сооружения, если иное не предусмотрено в договоре.

Согласно п. 2 ст. 49 Закона обладатели исключительных прав вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

в размере от 10 000 руб. до 5 000 000 руб., определяемом по усмотрению суда, арбитражного суда или третейского суда исходя из характера нарушения;

в двукратном размере стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав либо в двукратном размере стоимости прав на использование произведений или объектов смежных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведений или объектов смежных прав.

Обладатели исключительных прав вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования произведений или объектов смежных прав либо за допущенные правонарушения в целом.

Правоотношения между сторонами возникли в период действия Закона, когда был заключён договор подряда и создан архитектурный эскиз, имели

длящийся характер, и на момент обращения Жаровой И.Ю. в суд с иском авторское право регулировалось положениями ГК Российской Федерации.

Разрешая спор, суду первой инстанции надлежало установить, какими действиями ответчика были нарушены права истца, и в зависимости от этого определить, каким законодательством следовало руководствоваться при рассмотрении исковых требований Жаровой И.Ю.

Между тем, удовлетворяя в части исковые требования, суд пришёл к выводу, что права истца были нарушены договором № 937-08 на авторский надзор за строительством, заключённым 4 февраля 2008 г., однако руководствовался положениями Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», хотя на момент заключения договора действовала четвертая часть ГК Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1226 ГК Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

В силу п. 1 ст. 1229 ГК Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечёт ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами

иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

Согласно п. 2 ст. 1294 ГК Российской Федерации автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта. Порядок осуществления авторского контроля и авторского надзора устанавливается федеральным органом исполнительной власти по архитектуре и градостроительству.

Право на авторский контроль помещено законодателем среди имущественных прав, по содержанию таковым не является, имея своей целью при реализации создать дополнительную правовую защиту от искажения авторского замысла и целостности произведения. Это право участия в реализации проекта его автора (и только автора), которое не предназначено для передачи другому лицу. Таким образом, в рамках права на использование произведения (имущественного права) сформировано самостоятельное право, не носящее имущественный характер, а потому с учётом его правовой природы за его нарушение не может применяться компенсационный механизм, предусмотренный при нарушении имущественных прав автора.

Разрешая спор, суд указал, что ответчиком нарушено неимущественное право истца как автора архитектурного проекта.

При этом суд применил положения ст. 49 Закона, которые предусматривают взыскание компенсации за нарушение исключительных прав, являющихся имущественными.

Ссылку суда на то, что нормы четвёртой части ГК Российской Федерации содержат аналогичные положения, которые позволяют применить компенсационный механизм, предусмотренный за нарушение имущественных прав, при нарушении права неимущественного, нельзя признать правильной, поскольку нормы гражданского законодательства такой возможности не допускают.

Суд сослался также на положения ст. 25 Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которыми лицо, право которого нарушено при осуществлении архитектурной деятельности, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Порядок возмещения убытков предусмотрен ст. 15 ГК Российской Федерации, при этом размер убытков подлежит доказыванию стороной, полагающей, что они были ей причинены, чего при рассмотрении настоящего дела истцом сделано не было.

Исходя из принципа диспозитивности гражданского законодательства для реализации лицом своего права необходимо его (лица) волеизъявление, в связи с чем само по себе неосуществление Жаровой И.Ю. права на авторский контроль не свидетельствует о нарушении его ответчиками.

Суд при разрешении спора не установил, предпринимала ли Жарова И.Ю. попытки реализовать своё право на авторский контроль, а также причины, по которым это право реализовано не было: в связи с препятствиями в осуществлении, чинимыми ответчиками, либо в связи с бездействием самого истца.

Данные обстоятельства не были приняты во внимание судом первой инстанции при разрешении дела, судебная коллегия по гражданским делам Смоленского областного суда, проверяя законность постановления нижестоящего суда, в нарушение требований ст. 327¹ и 330 ГПК Российской Федерации им также оценку не дала.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 2 сентября 2014 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 2 сентября 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи